

На правах рукописи

**КОЧЕТОВ
Ренат Михайлович**

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И
ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ: СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ**

**Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань – 2019

Работа выполнена на кафедре уголовно-правовых дисциплин Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова» (ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И. Н. Ульянова»).

Научный руководитель:

Тасаков Сергей Владимирович
доктор юридических наук, доцент
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин ФГБОУ ВО «ЧГУ им.
И.Н. Ульянова»

Официальные оппоненты:

Авдеев Вадим Авдеевич
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и
уголовного процесса ФГБОУ ВО
«Югорский государственный университет»

Пантиухина Инга Владимировна
кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой уголовного права и
процесса ФГБОУ ВО «РГУ имени
С.А. Есенина»

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВО «Уральский
государственный юридический
университет»**

Защита состоится «23» мая 2019 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.081.32 на базе ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г.Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского КФУ и на сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (www.kpfu.ru).

Сведения о защите и электронная версия автореферата размещены на официальных сайтах ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ (www.vak.ed.gov.ru) и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (www.kpfu.ru).

Автореферат разослан « » 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, доктор юридических наук, доцент

Н.Е. Тюрина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из задач уголовного законодательства России является охрана жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина. Она по существу представляется основной его миссией. В ст. 2 Конституции РФ предусмотрено, что человек, его права и свободы являются высшей социальной ценностью¹. Положения Конституции РФ базируются на признании приоритета человека, его основных прав и свобод, и в первую очередь на положениях Всеобщей декларации прав человека 1948 г.² В ней провозглашаются незыблемыми личные права человека и предусматриваются эффективные механизмы их реализации.

Уголовная политика в сфере противодействия преступным посягательствам против половой свободы и половой неприкосновенности личности реализуется путём установления и применения уголовной ответственности за преступные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) в главе 18.

Факторы, связанные со спецификой объекта посягательства этих преступлений, а также ряд причин субъективного плана: уклад сложившихся половых отношений в современной культуре, элементы виктимности в поведении потерпевших, восприятие населением особенностей регламентации положений об ответственности за преступления в данной сфере, нежелание потерпевших, иногда боязнь предания огласке порочащих их фактов и связанная с этим высокая латентность – обусловливают невысокую эффективность механизма уголовно-правовой охраны данного сегмента общественных отношений.

Несмотря на невысокие показатели зарегистрированных преступлений рассматриваемой группы в отдельные периоды времени, их число остаётся стабильным, а изменения количественных показателей в отдельные годы

---

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принятая всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (в ред. закона РФ о поправке к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Гарант : информ.-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/10103000/#friends> (дата обращения: 15.01.2019)

² Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята Генер. Ассамблей ООН 10 дек. 1948 г. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 15.01.2019)

обуславливается изменениями уголовного закона, в том числе за счёт модификаций, связанных с введением и последующим отказом законодателя от понятия «половая зрелость».

Актуальность исследования подтверждается тем, что по ряду вопросов не выработан алгоритм применения на практике правовых норм и предписаний. Так, важное значение для понимания содержания и признаков преступлений указанного блока имеют разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (далее – постановление Пленума от 04.12.2014 г. № 16). В целом оценивая положительно данное постановление, приходится констатировать ряд существующих законодательных и правоприменительных пробелов. Например, не представлено толкование понятий «иные действия сексуального характера» в ст. 132 УК РФ и «развратные действия» в ст. 135 УК РФ, отсутствует разъяснение относительно несоответствия наименования ст. 134 УК РФ её содержанию.

В качестве положительной тенденции последних лет следует указать на снижение уровня регистрируемых в стране изнасилований и покушений на изнасилование. Так, в 2011 г. было зарегистрировано 4 800 этих преступных деяний, в 2012 г. – 4 486, в 2013 г. – 4 246, в 2014 г. – 4 128, в 2015 г. – 3 936, в 2016 г. – 3 893, в 2017 г. – 3 500³. Как видно, имеется тенденция снижения их количества. Однако следует также отметить и высокий уровень их латентности.

В период с 2009 по 2013 гг. уменьшается количественный показатель числа лиц, осужденных за преступления, предусмотренные ст. 134 УК РФ. В 2009 г. осуждено 1 233 человека, в 2010 г. – 1 506, в 2011 г. – 1 526, в 2012 г. – 1 101, в 2013 г. – 670. В следующий за ним период с 2014 по 2017 гг. этот показатель демонстрирует обратную динамику – число осужденных заметно возрастает: в 2014 г. осуждено 1 095 человека, в 2015 г. – 2 304, в 2016 г. – 2 590, в 2017 г. –

---

³ Правонарушения. Основные показатели по преступности [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения: 15.01.2019)

2 606, в первом полугодии 2018 г. – 1 387⁴. Такое изменение количественного состава осужденных связано с применением УК РФ в редакции Федерального закона от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних»⁵ (далее – ФЗ от 29.02.2012 № 14-ФЗ). Такая динамика наблюдается и при анализе количественных показателей лиц, осужденных за преступления, предусмотренные ст. 135 УК РФ: в 2011 г. осуждено 428 человек, в 2012 г. – 207, в 2013 г. – 319, в 2014 г. – 282, в 2015 г. – 298, в 2016 г. – 323, в 2017 г. – 407, в первом полугодии 2018 г. – 212. При этом число лиц, осужденных за преступления, предусмотренные ст. 133 УК РФ составило в 2011 г. – 19 человек, в 2012 г. – 18, в 2013 г. – 38, в 2014 г. – 29, в 2015 г. – 31, в 2016 г. – 28, в 2017 г. – 46, в первом полугодии 2018 г. – 12⁶.

Нуждается в теоретическом осмыслении вопрос, возникший в связи с принятием ФЗ от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ: лица, впервые совершившие преступное деяние, предусмотренное ст. 134 УК РФ, получили возможность освобождения от наказания, вступая с этой целью в брак с потерпевшей (Примечание № 1 к данной статье). Налицо явная непоследовательность законодателя, который отразил в названии Федерального закона идею об обязательном усилении ответственности, но фактически включил в кодекс норму, наоборот, освобождающую от наказания. Это вызывает необходимость отдельного анализа вопросов обоснованности и социально-правовой результативности положений закона об освобождении от наказания по данному основанию.

Все изложенное и обуславливает выбор данной темы исследования.

Степень научной разработанности темы. Проблемы ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности

⁴ Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде РФ: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.01.2019)

⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: федер. закон РФ от 29 февр. 2012 г. № 14-ФЗ // Российская газета. 2012. 2 марта (№ 5719).

⁶ Данные судебной статистики [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде РФ: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.01.2019)

исследовали: В.А. Авдеев, А.А. Агафонов, Ю.В. Александров, А.А. Андреева, Ю.М. Антонян, Б.А. Блиндер, С.В. Бородин, А.В. Бриллиантов, Р.Р. Галиакбаров, Б.В. Даниэльбек, А.П. Дьяченко, А.Н. Игнатов, Н.А. Исаева, И.Я. Козаченко, М.И. Конева, М.И. Могачев, А.В. Наумов, В.И. Омигов, П.П. Осипов, А.С. Павлов, И.В. Пантиухина, А.И. Чучаев, А.М. Яковлев, П.С. Яни и др. Они также рассматривались в кандидатских диссертациях А.А. Бимбина (2015 г.), Л.В. Готчиной (2015 г.), А.А. Игнатова (2015 г.), Островецкой Ю.А. (2017 г.), О.Ю. Степановой (2018 г.), Н.Н. Сяткина (2013 г.), А.Н. Шаглановой (2016 г.).

В то же время недостаточно исследованы вопросы систематизации составов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности с учётом изменений и дополнений УК РФ, осуществленных в последние годы.

Объектом исследования выступает система общественных отношений в сфере реализации норм уголовного законодательства, посвященного ответственности за совершение преступных деяний, направленных против половой неприкосновенности и половой свободы личности в российском законодательстве и законодательстве некоторых зарубежных государств.

Предметом исследования являются нормы Конституции РФ, УК РФ, УПК РФ, практика их применения, полученный и обобщенный диссидентом эмпирический материал, статистические данные, а также уголовное законодательство Австрии, Испании, США, Франции, Швейцарии, Японии и других зарубежных государств, специальная литература.

Цель исследования состоит в том, чтобы определить оптимальную модель регламентации в УК РФ ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности и практики её применения.

Для достижения обозначенной цели были определены следующие **задачи**:

1. выявить основные направления и тенденции в развитии уголовного законодательства России в досоветский, советский и постсоветский периоды в сфере ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности;

2. выработать определение понятия «преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности»;
3. определить систему преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
4. предложить авторскую классификацию преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
5. раскрыть особенности зарубежного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления, посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу личности;
6. выявить недостатки и пробелы в законодательном регулировании ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
7. обосновать предложения по совершенствованию норм УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, и судебной практики.

Методологической основой исследования являются диалектический метод познания, сравнительно-правовой, историко-правовой, системно-структурный, формально-юридический, статистический и эмпирический методы.

Теоретическую основу исследования составляют научные положения, понятия и категории, содержащиеся в монографиях, комментариях к УК РФ, учебниках, научных статьях и других материалах в области отечественного уголовного права, уголовного права зарубежных государств, судебной медицины и криминологии. При написании диссертации использовались труды В.А. Авдеева, А.А. Агафонова, Н.В. Иванцовой, А.Р. Каюмовой, Т.В. Кленовой, И.Я. Козаченко, Л.Л. Кругликова, В.П. Малкова, Н.Г. Муратовой, А.В. Наумова, И.В. Пантихиной, А.А. Пионтковского, А.И. Рарога, Б.В. Сидорова, М.В. Талан, С.В. Тасакова, Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова, А.И. Чучаева, В.А. Якушина и др.

Нормативную основу данного исследования составляют Конституция РФ, международные нормативно-правовые акты, федеральные конституционные законы, федеральные законы, уголовное законодательство зарубежных

государств, акты Президента РФ и Правительства РФ, законы субъектов Федерации, касающиеся основных фундаментальных прав и свобод человека и гражданина за 1997–2018 гг. в рамках РФ.

Эмпирической основой исследования стали: *а)* статистические данные по РФ за период с 2012 по 2018 гг. о количестве лиц, осужденных за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; *б)* 355 материалов проверок по заявлениям граждан о совершении преступлений, предусмотренных статьями 131–135 УК РФ; *в)* 437 материалов уголовных дел о таких преступлениях на различных стадиях производства с 2012 по 2018 гг., рассмотренных судами в Центральном и Приволжском федеральных округах; *г)* материалы судебной практики, в том числе, Верховного суда Российской Федерации и Верховного суда Республики Татарстан в отношении лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности за период с 1997 по 2018 гг.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нём предложено авторское определение понятия «преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности»; определена система и предложена классификация рассматриваемой группы преступлений; осуществлен анализ действующих норм уголовного права, регламентирующих ответственность за посягательства в отношении половой неприкосновенности и половой свободы личности; осуществлена периодизация уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за данные преступления; выработаны предложения по совершенствованию норм УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, и практики их применения; показаны особенности регламентации таких преступлений в уголовном законодательстве других государств.

Положения, выносимые на защиту:

1. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности – это умышленно, в активной форме (в форме действия) совершаемые

общественно опасные деяния, посягающие на охраняемые уголовным законом половую свободу, половую неприкосновенность несовершеннолетних и малолетних лиц, а также их нравственность и здоровье, физическое и психическое развитие, грубо нарушающие нормальный уклад сексуальных отношений в обществе.

2. Периодизация развития уголовного законодательства в досоветский период на основе важнейших правовых актов, отражавших изменения в общественно-политическом строе России:

- а) первый этап – от Русской правды до Соборного Уложения 1649 г., на котором постепенно формировались религиозные и светские нормы об ответственности за половые преступления;
- б) второй этап – от Соборного Уложения 1649 г. до «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г., где произошел отказ от религиозных норм в этой сфере, акцентировалось внимание на ответственности за сексуальные отношения родственников, супружеские изменения и на повышенной ответственности за изнасилование и растление малолетних;
- в) третий этап – от Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. до Уголовного Уложения 1903 г., в рамках которого был сформирован достаточно современный массив составов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности для этого времени.

3. Советский и постсоветский периоды развития уголовного законодательства об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности вобрали в себя три этапа:

- а) первый этап – от 1917 г. до 1960 г., где произошел отказ от продуманных прежних уголовно-правовых норм и акцентировалось внимание на ответственности за изнасилование, в виде относительно мягких санкций;
- б) второй этап – от 1960 г. до 1996 г., при котором была усиlena ответственность за изнасилование, вплоть до смертной казни, предусмотрен новый состав преступления – понуждение женщины к вступлению в половую связь; кроме того, была ограничена ответственность только за насилиственное мужеложство;

в) третий этап – от 1997 г. до настоящего времени, где был законодательно предусмотрен видовой объект половых преступлений, их составы выделены в отдельную главу 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности», регламентированы неизвестные ранее квалифицированные составы этих преступлений.

4. Заслуживает внимания российского законодателя опыт Австрии, Боливии, Венесуэлы, Словакии, США, Франции и некоторых других государств, признающих равенство полов, в том числе и по закреплению в законе гендерно нейтральных формулировок, включая объединение в рамках одной статьи изнасилования и всех иных форм сексуальных посягательств, равное признание потерпевшими от изнасилования лиц мужского и женского пола; трактовка рассматриваемых преступных деяний в качестве преступлений в сфере половых отношений в УК Туркменистана; правоустановления УК ряда штатов США, предусматривающих возраст сексуального согласия с восемнадцати лет.

5. Классификация преступлений в сфере половых отношений отражает сложившуюся в обществе иерархию общественных отношений и носит многоуровневый характер; кроме того, выходит за рамки обозначенных в названии главы 18 УК РФ половой неприкосновенности и половой свободы; предполагает на этом уровне градацию не только по основному объекту, но и учитывает дополнительные/факультативные. Такая структура обусловливает многоаспектность распределения по группам, которое производится: а) исходя из специфики объекта (как видового, так и непосредственного), а также возраста потерпевших; б) в зависимости от характера деяния; в) с учетом способа совершения и г) характера угроз, применяемых при совершении преступлений.

6. Правильная систематизация предписаний УК РФ, регламентирующих особенности тех или иных видов преступных деяний и ответственность за них, должна обеспечивать взаимную связь составов преступлений, направленных на охрану общественной нравственности, семьи и несовершеннолетних, а также устоявшийся в современном обществе уклад в отношениях полов.

7. Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных гл. 18 УК РФ, выступают половая свобода, половая неприкосновенность, полноценное физиологическое и нравственное становление личности. Последний объект из перечисленных не охватывается наименованием главы 18 УК РФ. На этот же объект посягают и преступления, предусмотренные ст.ст. 240¹ и 242² УК РФ.
8. При использовании несовершеннолетнего для удовлетворения виновным своих сексуальных потребностей посредством получения его сексуальных услуг или использовании несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов осуществляется посягательство на общественные отношения, обеспечивающие нормальное психо-физиологическое и нравственное становление личности несовершеннолетнего/малолетнего потерпевшего, эти преступные деяния формируют искаженное и извращенное отношение подростка к принятым в обществе правилам сексуального поведения.
9. Диспозиции ст.ст. 134 и 135 УК РФ, содержащие уголовно наказуемый запрет на совершение сексуальных и иных развратных действий с несовершеннолетним/малолетним, несут основную смысловую нагрузку – защиту данной категории потерпевших. То же обнаруживается в содержании объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 240¹ и 242² УК РФ, что находит отражение и в названиях. Один и тот же механизм причинения вреда объекту и, соответственно, единая специфика механизма уголовно-правовой охраны нормального функционирования этого спектра общественных отношений обусловливают и единообразие данных норм.
10. Словосочетания «преступления против половой свободы» и «преступления против половой неприкосновенности» юридически некорректны: в общесоциальном плане «половая свобода» или «половая неприкосновенность» не идентичны сексуальной свободе или неприкосновенности (категории «половая свобода» и «половая неприкосновенность» значительно шире), тогда как глава 18 УК РФ охраняет сексуальную неприкосновенность и свободу сексуальных отношений – содержит нормы, предусматривающие ответственность за посягательства именно сексуального характера. При включении указанных

составов в гл. 18 УК РФ и наименовании главы в новой редакции термины «половая свобода», «половая неприкосновенность», «половые отношения» приобретают более корректное содержание и в строго юридическом, и в социально-правовом планах. Предлагаемые изменения отражают взаимную связь составов, обеспечивающих охрану общественной нравственности, семьи и несовершеннолетних, а также устоявшийся в современном обществе уклад половых отношений.

11. Выделение из всей совокупности насильственных действий сексуального характера состава изнасилования в отдельную статью носит искусственную форму, не обусловленную культурными и социально-психологическими предпосылками. Кроме того, существующее положение небезупречно и в строго юридическом плане (если виновный совершает насильственный половой акт дважды или совершает его один раз, а затем любое иное действие сексуального характера, фактически при одинаковой степени общественной опасности правила назначения наказания существенно отличаются). Правильная систематизация в этом виде, предполагающая объединение составов, предусмотренных в ст.ст. 131 и 132 УК РФ, способна преодолеть указанные и другие недостатки действующего закона.

12. Предложения по изменению и дополнению УК РФ:

- а) изменить название гл. 18 УК РФ на «Преступления в сфере половых отношений»;
- б) изменить диспозицию ст. 132 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшей (потерпевшему) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего) – ... (далее по тексту)»;
- в) исключить ст. 131 УК РФ;
- г) изменить наименование ст. 134 УК РФ на «Половое сношение, мужеложство или лесбиянство с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста»;

д) дополнить ч. 3 ст. 134 и ч. 2 ст. 135 УК РФ квалифицирующим признаком в следующей редакции: «... (начало по тексту), либо совершенное родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию потерпевшего, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять контроль за несовершеннолетним (несовершеннолетней)»;

е) дополнить ст. 135 УК РФ примечанием следующего содержания:

«Примечание. Развратными признаются действия, направленные против половой неприкосновенности несовершеннолетнего и/или нарушающие физиологическое и нравственное формирование его личности, сопряженные с удовлетворением полового влечения виновного любыми способами за исключением полового сношения, мужеложства или лесбиянства».

Теоретическая значимость диссертации заключается во всестороннем исследовании рассматриваемой проблемы с учётом действующего российского и зарубежного законодательства. Автором разработаны и научно обоснованы предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также практики их применения; определены наиболее перспективные направления деятельности законодателя по изменению и совершенствованию положений уголовного законодательства в данной сфере. Представленные в настоящем исследовании положения могут быть использованы в теории уголовного права, а так же в дальнейших научных трудах и изысканиях.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения и использования сформулированных в ней выводов, предложений и рекомендаций в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства и подготовке новых нормативных правовых актов; в правоприменительной деятельности, включающей следственно-судебную практику; использования выводов и положений диссертации в учебном процессе, в том числе в рамках курсов, посвященных различным аспектам преступлений

против половой неприкосновенности и половой свободы личности, повышения квалификации в высших специализированных учебных заведениях.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования достигается за счёт использования общенаучных и специальных методов научного познания, анализа нормативных правовых актов отечественного и зарубежного законодательства, изучения общей и специальной литературы по тематике исследования. Достоверность диссертационного исследования обусловливается также использованием широкой эмпирической основы, представленной в виде различных статистических данных, анализа конкретных уголовных дел и материалов проверок по заявлениям граждан о совершении преступлений, обобщений статистических данных.

Апробация и внедрение в практику результатов исследования. Диссертационное исследование выполнено на кафедре уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова», где проходило её рецензирование и обсуждение. Разработанные в диссертации положения теоретического и прикладного характера апробированы диссидентом в 17 научных публикациях, в том числе 8 в работах, опубликованных в изданиях, предусмотренных перечнем ВАК, а также в выступлениях на научно-практических конференциях, среди которых: II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики» (г. Чебоксары, 4 декабря 2012 г.), Научно-практическая конференция «Современные проблемы правового регулирования благоприятной окружающей среды» (г. Казань, 3-4 мая 2013 г.), Международная научно-практическая конференция «Наука и образование в XXI веке», (г. Тамбов, 30 сентября 2013 г.), VI Межвузовская научно-практическая конференция «Правовая система России: история и современность» (г. Москва, 4 декабря 2013 г.), VIII Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика» (г. Москва, 27-28 марта 2015 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе

политических и экономических санкций» (г. Чебоксары, 15 апреля 2016 г.), Международная научно-практическая конференция «Национальная безопасность в экологической сфере: проблемы теории и практики» (г. Чебоксары, 14-15 апреля 2017 г.), Международная научно-практическая конференция «Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики» (г. Чебоксары, 13-14 апреля 2018 г.).

Структура и объем диссертации обусловлены предметом, определённым познавательными задачами, а также кругом исследуемых вопросов. Научно-квалификационная работа состоит из введения, двух глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованных законов, иных нормативных правовых актов, литературы, материалов судебной практики и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении автором обосновываются выбор и актуальность темы диссертационного исследования, производится анализ степени ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи, методология и методика научного поиска, указываются нормативная, теоретическая и эмпирическая базы исследования, характеризуется научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость полученных результатов исследования, авторских выводов и предложений, приводятся данные об апробации результатов диссертационного исследования и о его структуре.

Первая глава «Понятие, система и особенности регламентации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности по уголовному законодательству России и зарубежных государств» состоит из пяти параграфов. Диссидентом производится ретроспективный анализ уголовного закона России, начиная с X-XI вв. и заканчивая действующим УК РФ 1996 г. Процесс эволюции законодательства изучен в рамках двух периодов, разделяемых 1917 г. Наряду с историческими и социально-правовыми

предпосылками положений закона, рассмотрено зарубежное уголовное законодательство о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, одновременно дана также его ретроспективная правовая характеристика.

Вопрос проанализирован на примере таких стран, как Австрия, Испания, США, Франция, Швейцария, Швеция и Япония. По итогам рассмотрения выделены заслуживающие внимания особенности уголовного законодательства зарубежных государств.

По результатам анализа значимых в уголовно-правовом плане объективных и субъективных признаков предложено оригинальное определение понятия преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, рассмотрена их система по УК РФ. Представлены различные подходы к классификации рассматриваемых преступлений, предложен авторский вариант такой классификации.

В первом параграфе *«Регламентация преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в истории уголовного законодательства России досоветского периода»* исследованы нормативно-правовые акты, начиная с Древней Руси и действовавшего в то время Устава Святого князя Владимира, а затем – «Русской Правды». В процессе анализа правовых норм формулируется вывод о том, что в период средневековья предусматривалась ответственность за посягательства на честь и целомудрие женщины. Автор отмечает, что не выступали полноценными объектами правовой охраны права и законные интересы несовершеннолетних лиц. Судебники 1497 и 1550 гг., а затем и Соборное Уложение 1649 г., существенным образом не дополнили перечень преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, упоминаемых в нормативно-правовых источниках более раннего периода.

Изменения в законодательной регламентации рассматриваемой группы преступлений были внесены с принятием Артикула Воинского Петра I 1715 года, установившим уголовную ответственность за совершение изнасилования

женщины на неприятельской (вражеской) территории. В Воинском Уставе Петра I впервые упоминался в качестве потерпевшего лица отрок, то есть несовершеннолетнее лицо мужского пола. Данное положение также содержалось в Уголовном уложении 1845 г. В тот же период были декриминализированы некоторые преступления, в частности, скотоложство.

Свод законов 1832 г. предусматривал такое преступление, как «насильственное растление» – изнасилование незамужней женщины.

В Уголовном Уложении 1903 г. законодатель впервые установил возрастные критерии для потерпевшего: до 12 лет – ребенок, от 12 до 14 – малолетний, а также выделил группу потерпевших от насильственного совокупления в возрасте от 16 до 21 года. Уголовное Уложение 1903 года дифференцировало охрану половой свободы лиц, находившихся в состоянии зависимости от виновного. Кроме того, была предусмотрена уголовная ответственность за сводничество, потворство, склонение к непотребству и притонасодержание.

В дореволюционной России просматривалась тенденция к повышению строгости санкций уголовного закона за половые сношения, осуществленные в нетрадиционной форме. После вступления в силу Уголовного Уложения 1903 г. до 1917 года значимых изменений, которые бы существенно повлияли на уголовное законодательство, посвященное рассматриваемой группе преступлений, автором не выявлено. Нововведения были приняты только после Октябрьской революции 1917 г.

В рассмотренный автором период произошло последовательное, более полное и точное формулирование в уголовном законе различных уголовно-правовых понятий и институтов, что стало одним из факторов, позволивших сформировать к началу XX в. выстроенную систему уголовного права, и повлиявших на дальнейшее её развитие и совершенствование.

Второй параграф ***«Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности в советском уголовном законодательстве»*** посвящён анализу эволюции положений уголовного законодательства России в отношении преступных деяний, направленных против половой

неприкосновенности и половой свободы личности, от начала его становления до современного состояния.

После Октябрьской революции 1917 г. происходит декриминализация инцеста, адюльтера и т.п. Принятый УК РСФСР 1922 г. содержал правовые нормы о запрете изнасилования, сводничества, принуждения к занятию проституцией. Важным с точки зрения формирования законодательства было и определение понятия «изнасилование», которое могло быть совершено в отношении лиц женского и мужского пола.

В положениях закона об ответственности за ненасильственные сексуальные отношения по УК РСФСР 1922 и 1926 гг. указывалось на недостижение потерпевшим половой зрелости. Для привлечения лица к уголовной ответственности за сексуальные преступления по УК РСФСР 1922 и 1926 гг. необходимо было установить, сознавал ли виновный, что лицо, с которым совершается половой акт, не достигло половой зрелости. Согласно ст. 119 УК РСФСР 1960 г. за половое сношение «с лицом, не достигшим половой зрелости», уголовная ответственность наступала не в связи с конкретным возрастом потерпевшей(-го), а в связи с особенностями её (его) физиологического состояния. Необходимым условием наступления ответственности выступала умышленная форма вины.

Исходя из особенностей регламентации ответственности за посягательства в сфере половых отношений, характерных для отдельных периодов отечественной истории, автор выделяет периодизацию развития уголовного законодательства об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности в советский и постсоветский периоды:

- а) первый этап – от 1917 г. до 1960 г., на котором произошел отказ от продуманных прежних уголовно-правовых норм и акцентировалось внимание на ответственности за изнасилование, в виде относительно мягких санкций;
- б) второй этап – от 1960 г. до 1996 г., где была усиlena ответственность за изнасилование (вплоть до смертной казни), предусмотрен новый состав

преступления – понуждение женщины к вступлению в половую связь; кроме того, была отграничена ответственность только за насильственное мужеложство; в) третий этап – от 1997 г. до настоящего времени, в рамках которого был законодательно закреплен видовой объект половых преступлений, их составы выделены в отдельную главу 18 УК РФ «Преступления против половогендерной неприкосновенности и половогендерной свободы личности», регламентированы неизвестные ранее квалифицированные составы этих преступлений.

В третьем параграфе *«Понятие и система преступлений против половогендерной неприкосновенности и половогендерной свободы личности по УК РФ»* проводится анализ понятийного аппарата и обосновывается предложение об изменении наименования гл. 18 УК РФ и группы преступлений против половогендерной неприкосновенности и половогендерной свободы личности. При принятии такого изменения наименования главы – оно соответствовало бы новому содержанию.

Рассматриваются понятия «преступления против половогендерной свободы» и «преступления против половогендерной неприкосновенности» и диссертант делает вывод об их юридической некорректности. Также отмечается, что в УК РФ не усматривается связь между составами преступлений, охватываемых главой 18 УК РФ, и составами, относящимися к категории преступлений против общественной нравственности (гл. 25 УК РФ). При надлежащей законодательной систематизации выявляется взаимная связь норм и положений, обеспечивающих охрану общественной нравственности, семьи и несовершеннолетних, а также устоявшегося в современном обществе уклада половых отношений.

Сформулирована авторская дефиниция термина «преступления против половогендерной неприкосновенности и половогендерной свободы личности» – это умышленно, в активной форме (в форме действия) совершаемые общественно опасные деяния, посягающие на охраняемые уголовным законом половую свободу, половогендерную неприкосновенность несовершеннолетних и малолетних лиц, а также их нравственность и здоровье, физическое и психическое развитие, грубо нарушающие нормальный уклад сексуальных отношений в обществе.

В четвёртом параграфе «*Классификация преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности по УК РФ*» осуществлена классификация анализируемой группы преступлений, отражающая сложившуюся в обществе иерархию общественных отношений и носящая многоуровневый характер, что обусловливает многоаспектность распределения деяний по группам, которое производится: *а)* исходя из специфики объекта (как видового, так и непосредственного), а также возраста потерпевших; *б)* в зависимости от характера деяния; *в)* с учетом способа совершения и *г)* характера угроз, применяемых при совершении преступлений.

По объективной стороне предложено разделить группы преступлений, сопряженных с половым сношением и не сопряженных с ним; а также ограничить насильственные посягательства от ненасильственных, при этом проводя двухуровневую классификацию – ограничивая в группе насильственных деяния, сопряженные с физическим насилием от тех, что совершаются с применением психического насилия.

Кроме того, в качестве самостоятельных групп выделяются: насильственные и ненасильственные посягательства, совершаемые в отношении взрослых потерпевших; насильственные и ненасильственные – совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних (в ст.ст. 131 и 132 УК РФ градация произведена соответственно – несовершеннолетние потерпевшие, малолетние потерпевшие; а в ст.ст. 134 и 135 УК РФ пороги возраста – не достигшие шестнадцатилетнего возраста, в квалифицированных составах – лица, которым исполнилось 12 лет и не исполнилось 14 лет); а также ненасильственные в отношении несовершеннолетних и малолетних, в свою очередь – связанные с физическим контактом и не связанные (интеллектуальное и психическое воздействие). Выделяется отдельная группа по основанию наличия угрозы как уголовно-правового признака: одна их часть предусматривает угрозу применения насилия (ст.ст. 131 и 132 УК РФ), вторая – шантаж, угрозу уничтожением, повреждением или изъятием имущества (ст. 133 УК РФ).

В пятом параграфе *«Преступления, посягающие на половую неприкосновенность и интимную свободу личности в уголовном законодательстве зарубежных государств»* рассматриваются англо-саксонская и романо-германская правовые системы, проанализированы законодательные акты ряда зарубежных государств, а также правовая модель Японии.

В процессе анализа зарубежного законодательства рассмотрены различные названия рубрик; диссертант приходит к выводу о том, что наиболее подходящим заголовком представляется формулировка, представленная в УК Туркменистана – *«Преступления в сфере половых отношений»*.

Автор выделяет положения, заслуживающие внимания российского законодателя: в УК Австрии, Боливии, Венесуэлы, Словакии, США, Франции, признающих равенство полов, в том числе и закреплению в законе гендерно нейтральных формулировок, включая объединение в рамках одной статьи изнасилования и всех иных форм сексуальных посягательств, признаются потерпевшими от изнасилования лица мужского и женского пола; трактовка рассматриваемых преступных деяний в качестве преступлений в сфере половых отношений по УК Туркменистана; правоустановления УК ряда штатов США, предусматривающих возраст сексуального согласия с восемнадцати лет.

Вторая глава «Уголовно-правовой анализ преступлений против половой неприкосновенности и интимной свободы личности по УК РФ» состоит из четырех параграфов, посвященных анализу составов преступлений, предусмотренных главой 18 УК РФ. Даны характеристика объективным и субъективным признакам составов преступлений против половой неприкосновенности и интимной свободы личности, сформулированы конкретные предложения по изменению и дополнению ряда статей главы 18 УК РФ.

В первом параграфе *«Объект преступлений против половой неприкосновенности и интимной свободы личности»* диссидентом рассматриваются дискуссионные вопросы объекта преступлений главы 18 УК РФ.

Автор обосновывает вывод о том, что видовым объектом посягательства преступных деяний, ответственность за которые регламентирована в гл. 18 УК

РФ, является сфера половых отношений в целом; непосредственными – половая свобода и половая неприкосновенность личности, а также интересы нормального нравственного формирования малолетних и несовершеннолетних; в качестве дополнительного объекта выступают жизнь, здоровье, честь и достоинство человека.

Диссертант полагает, что с учётом специфики видового объекта главу 18 УК РФ следовало бы именовать как «Преступления в сфере половых отношений». Данная номинация содержит прямое указание на общественные отношения, чётко определяет их круг, не содержит дополнительных признаков, усложняющих понимание сущности рассматриваемых преступлений, соответствует всем требованиям законодательной техники и единому стилю формирования наименований глав и разделов УК РФ.

Во втором параграфе *«Объективная сторона преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности»* отмечается что санкции статей 131 и 132 УК РФ полностью совпадают, также, как и их квалифицирующие признаки, что показывает в социальном плане одинаковые характер и степень общественной опасности регламентируемых в них деяний. При этом часто встречающиеся в юридической сфере словосочетания «естественная форма» и «извращенная форма» полового контакта утратили то значение, которое имели еще 20–30 лет назад и их следует заменить словами «обычная форма» и «иная форма»; а насильственный половой акт, как разновидность действий сексуального характера, следует предусмотреть в одной статье со всеми иными действиями сексуального характера.

Автор приходит к выводу о нецелесообразности объединения различных видов сексуальных действий в частях одной статьи: части, как известно, регламентируют основной, квалифицированный и особо квалифицированный составы, причиной чему – неодинаковые степень и характер общественной опасности деяния при наличии предусмотренных в них обстоятельств, соответственно – разные по строгости наказания. В этой связи предлагается диспозиция в формулировке, схожей со ст. 133 УК РФ: «Половое сношение,

мужеложество, лесбиянство и/или иные действия сексуального характера...», выдерживая единые стиль и технику формулирования текста предписаний закона.

Данная позиция о предпочтительности объединения всех форм сексуальных посягательств (не выделяя только изнасилование), а также нейтральные формулы конструкций закона с соблюдением гендерного равенства выделяются как современный тренд и реализованы в законодательстве зарубежных государств.

Отмечается, что для оптимальной законодательной регламентации ответственности за развратные действия, а также преодоления оценочного характера признаков состава преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, необходимо дополнить данную статью примечанием в следующей редакции: «Примечание. Развратными признаются действия, направленные против половой неприкосновенности несовершеннолетнего и/или нарушающие правильное физиологическое и нравственное формирование его личности, сопряженные с удовлетворением полового влечения виновного любыми способами за исключением полового сношения, мужеложства или лесбиянства».

В третьем параграфе ***«Субъект преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности»*** обосновывается утверждение о последовательной дифференциации возрастных сроков, с которыми закон связывает возможность наступления уголовной ответственности: субъекты изнасилования и насильственных действий сексуального характера (ст.ст. 131 и 132 УК РФ) – 14 лет; понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) – 16 лет; полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста и развратных действий (ст.ст. 134 и 135 УК РФ) – 18 лет. В основе такой дифференциации лежат с одной стороны – характер и степень общественной опасности деяний, с другой – специфика того или иного преступления, особенности механизма посягательства и соответствующий ему механизм уголовно-правовой защиты.

В четырех из пяти статей гл. 18 УК РФ содержится указание на специального субъекта – лицо, имеющее судимость за ранее совершенное преступление против

половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Ответственность за особо квалифицированные виды посягательств, предусмотренные ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6. ст. 134 и ч. 5 ст. 135 УК РФ, регламентирована с учетом большей общественной опасности такого субъекта – санкции этих статей отражают отличие общественной опасности деяний, совершаемых данным специальным субъектом.

Диссидентом сформулировано предложение о дополнении ч. 3 ст. 134 и ч. 2 ст. 135 УК РФ следующим квалифицирующим признаком: «..., либо совершенное родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию потерпевшего, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять контроль за несовершеннолетним(-ей)».

В четвертом параграфе *«Субъективная сторона преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности»* автор приходит к выводу о том, что все составы преступлений в главе 18 УК РФ предусматривают умышленную форму вины, сама их природа исключает неосторожное отношение к половому акту или действиям сексуального характера с насильственным преодолением сопротивления потерпевшего (потерпевшей), принуждением потерпевшего (потерпевшей) к ним, также, как и при совершении действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста или при развратных действиях. Анализ диспозиций статей позволяет прийти к выводу – умысел может быть только прямой, а мотивами могут быть различные побуждения, однако наиболее распространённым и естественным для них выступают сексуальные; целью выступает, по общему правилу, удовлетворение половой страсти.

В заключении в обобщенном виде излагаются основные выводы и предложения теоретического и практического характера, которые сформулированы автором в результате проведенного изучения. Объём диссертационного исследования составляет 203 страницы текста.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы:
в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. **Кочетов Р.М.** Групповые формы половых преступлений, сопряженных с насилием: уголовно-правовая характеристика / Р.М. Кочетов // Казанская наука. – 2012. – № 3. – С. 241–244. – 0,25 п.л.
2. **Кочетов Р.М.** Проблемы применения критерия возрастного различия сексуальных партнёров в уголовном законодательстве России и ряда зарубежных стран / Р.М. Кочетов // Бизнес в законе. – 2013. – № 4. – С. 41–43. – 0,18 п.л.
3. **Кочетов Р.М.** Проблемы юридической техники в названии главы 18 УК РФ на примере уголовных кодексов ряда зарубежных стран / Р.М. Кочетов // Казанская наука. – 2013. – № 10. – С. 208–211. – 0,25 п.л.
4. **Кочетов Р.М.** Анализ изменений, внесенных в Уголовный кодекс РФ, связанных с использованием понятия «половая зрелость» / Р.М. Кочетов // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 1. – С. 293–297. – 0,31 п.л.
5. **Кочетов Р.М.** О некоторых вопросах, связанных с законодательством о преступлениях против половой неприкосновенности / Р.М. Кочетов // Социально-политические науки. – 2014. – № 2. – С. 46–49. – 0,25 п.л.
6. **Кочетов Р.М.** Анализ состояния категории преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в России / Р.М. Кочетов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 5 (16) – С. 198–201. – 0,25 п.л.
7. **Тасаков С.В., Кочетов Р.М.** Развратные действия в сети «Интернет» / С.В. Тасаков, Р.М. Кочетов // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 96–97. – 0,12 п.л.
8. **Кочетов Р.М.** Применение необходимой обороны при защите половой неприкосновенности и свободы личности от преступного посягательства / Р.М. Кочетов // Российский следователь. – 2016. – № 18. – С. 23–25. – 0,18 п.л.

статьи, опубликованные в иных изданиях:

9. **Кочетов Р.М.** Профилактика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / Р.М. Кочетов // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник материалов 2-й Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 4 декабря 2012 г.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2012. – С. 280–285. – 0,37 п.л.

10. **Кочетов Р.М.** Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Проблемы законодательной регламентации / Р.М. Кочетов // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: материалы XI Всероссийской научно-теоретической конференции (с международным участием) (25 - 26 октября 2012 г.) в 4 ч. – Сыктывкар: ГАОУ ВПО КРАГСиУ, 2012. – Ч.1 – С. 63–67. – 0,31 п.л.

11. **Кочетов Р.М.** Проблемы определения понятия «половая зрелость» в уголовном законодательстве России / Р.М. Кочетов // Современные проблемы правового регулирования благоприятной окружающей среды: Материалы научно-практической конференции (с иностранным участием) 3-4 апреля 2013 г. - Казань: ЧОУ ВПО «Академия социального образования», 2013. – С. 130–134 – 0,31 п.л.

12. **Кочетов Р.М.** Проблемы сексуальных девиаций, не подлежащих уголовному преследованию в России (на примере зарубежных стран) / Р.М. Кочетов // Современные проблемы правового регулирования благоприятной окружающей среды: Материалы научно-практической конференции (с иностранным участием) 3-4 апреля 2013 г. – Казань: ЧОУ ВПО «Академия социального образования», 2013. – С. 122–127. – 0,37 п.л.

13. **Кочетов Р.М.** Сравнительно – правовой анализ уголовных кодексов России 1960 и 1996 г.г. / Р.М. Кочетов // Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 сентября 2013 г.: в 34 частях. Часть 18. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – С. 83–84. – 0,12 п.л.

14. **Кочетов Р.М.** Половая неприкосновенность и половая свобода личности как объект преступления (сравнительная характеристика УК РФ и ряда зарубежных стран) / Р.М. Кочетов // Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 сентября 2013 г.: в 34 частях. Часть 18. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. – С. 85–86. – 0,12 п.л.

15. **Кочетов Р.М.** Современное состояние преступлений против половой неприкосновенности в России и ряде зарубежных государств / Р.М. Кочетов // Международный фонд правовых исследований «Аспекты права». – 2015. – № III (8). – С. 28–30. – 0,18 п.л.

16. **Кочетов Р.М.** О нравственности как факторе повышения эффективности уголовного закона в рамках преступлений главы 18 Уголовного кодекса Российской Федерации / Р.М. Кочетов // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 15 апреля 2016 г.): в 2 ч. Ч.II. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – С. 84–88. – 0,31 п.л.

17. **Кочетов Р.М.** Применение необходимой обороны при защите половой неприкосновенности и свободы личности от преступного посягательства / Р.М. Кочетов // Юрист спешит на помощь. – 2017. – № 4 – С. 27–28. – 0,12 п.л.